

ПЕРМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ 48.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

27 Ноября 1874 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Перемѣны по службѣ лицъ епархіальн. вѣдомства.—Награжденія.—Праздныя мѣста.—Служеніе Его Высокопреосвященства.—Объявленія.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 19 июля 1874 г., № 48. О допущеніи къ употребленію въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ сочиненій „Отъ автора для преподавателей“ священника Свирѣлина и К. Шмидта „Руководство къ гимнастикѣ“ и „Курсъ гимнастики“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенныя Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета: первый, № 26, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ училищахъ сочиненія смотрителя Переяславль-Залѣскаго духовнаго училища священника А. Свирѣлина: „Отъ автора для преподавателей“ (въ рукописи), въ качествѣ пособія для учителей при преподаваніи церковнаго устава, съ тѣмъ, чтобы авторъ, по полученіи отъ Ко-

митета духовной Цензуры разрѣшенія издать означенную рукопись, напечатать оную при составленномъ имъ же, Свирѣлинымъ, „Руководствѣ по изъясненію Богослуженія съ Церковнымъ уставомъ“ и *второй*—№ 33, о рекомендованіи составленныхъ инспекторомъ гимнастики при С.-Петербургскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ К. Шмидтомъ „Руководства къ гимнастикѣ (С. П. В. 1873 г.)“ и „Курса гимнастики (С. П. В. 1873 г.)“, въ качествѣ пособій для преподавателей гимнастики въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, подъ условіемъ исправленія оныхъ, при слѣдующемъ изданіи: согласно замѣчаніямъ Комитета. И, по справкѣ, Приказали: Заключенія Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, къ надлежащему исполненію, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ преосвященнымъ копии журналовъ Комитета.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 33-мъ.

О книгахъ, подъ названіемъ: „Руководство гимнастики для дѣтей“ и „Курсъ гимнастики для деревенскихъ и сельскихъ школъ,“ —составленныхъ инспекторомъ гимнастики при С.-Петербургскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ коллежскимъ секретаремъ К. Шмидтомъ.

Гигіена школы, къ которой должна быть отнесена и гимнастика, какъ одно изъ средствъ правильнаго физическаго развитія учащихся, только въ недавнее время обратила на себя вниманіе педагоговъ. Правда, что гимнастика, даже въ смыслѣ педагогическомъ, извѣтна была еще въ древнемъ мірѣ, у грековъ, которые вводили тѣлесныя упражненія въ систему образованія юношества. Но тѣмъ не менѣе справедливо и то, что только въ наше время гимнастика снова заняла свое мѣсто въ школѣ и получила то воспитательное значеніе, которое дало ей мѣсто въ современной педагогіи. Возрожденіемъ своимъ гимнастика обязана, съ одной стороны, усильямъ наукъ, изучающихъ условія правильнаго развитія чловѣческаго организма, съ другой — замѣченному въ послѣднее время вредному вліянію школы на дѣтскій организмъ, съ усиленіемъ умственныхъ занятій, при отсутствіи надлежащихъ заботъ о тѣлесномъ здоровьѣ. Многочисленныя изслѣдованія, произведенныя

въ этомъ направленіи учеными за границей, привели къ важнымъ открытіямъ. Оказалось, что столь часто нынѣ встрѣчающаяся близорукость, искривленіе позвоночнаго столба, малокровіе, преждевременное истощеніе дѣтскаго организма, разнаго рода нервныя и брюшныя болѣзни, и даже чахотка, очень нерѣдко имѣли своимъ источникомъ неблагопріятныя антигигіеническія условія школы, которая, заботясь объ умственномъ образованіи дѣтей, совершенно пренебрегала ихъ физическимъ развитіемъ. Тщательное научное выясненіе недостатковъ школы въ этомъ отношеніи привело изслѣдователей къ убѣжденію въ необходимости школьной гигіены и гимнастики. Значеніе послѣдней на западѣ нынѣ общепризнано и гимнастика вошла не только въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужескихъ и женскихъ, городскихъ училищъ, но даже и сельскихъ школъ. Теперь вся Германія покрыта сѣтью гимнастическихъ обществъ, которыя образуются даже въ небольшихъ городахъ и мѣстечкахъ, распространяя и утверждая повсюду любовь къ гимнастическимъ упражненіямъ.

У насъ гимнастика только вводится и предубѣжденія противъ нея въ обществѣ довольно сильны. Слово „гимнастъ“ еще напоминаетъ многимъ фокусника, эквилибриста, атлета, выдѣлывающаго разныя хитрыя штуки на потѣху зрителей, и далеко не всѣ еще сознали значеніе гимнастики, какъ средства *воспитательнаго*. Зависитъ это, конечно, отъ незнакомства съ дѣломъ; но слѣдуетъ полагать, что и у насъ общее введеніе гимнастики въ наши сельскія школы не замедлитъ, какъ только явится возможность дать народнымъ учителямъ гимнастическое образованіе. Въ духовныхъ семинаріяхъ и гимназіяхъ мужескихъ гимнастика введена теперь уже обязательно; остается распространить ее на духовныя училища, мужскія и женскія, народныя школы, а равно и женскія гимназіи, о чемъ уже нынѣ поднять вопросъ.

Введеніе гимнастики въ школы предполагаетъ, конечно, прежде всего знающихъ это дѣло учителей, а затѣмъ цѣлесообразныя *руководства* для послѣднихъ, гдѣ учителя могли бы находить полезныя для себя указанія и матеріалъ для гимнастическихъ упражненій. При этомъ особенно важнымъ является сообщеніе гимнастикѣ *педагогическаго*, чисто-воспитательнаго характера; ибо только въ такомъ случаѣ она является съ значеніемъ образовательнаго предмета для школы. Если учитель остановится на одной виѣшней сторонѣ гимнастики, на выполненіи ряда болѣе или менѣе сложныхъ и замысловатыхъ упражненій, то задача гимнастики можетъ оставаться и не достигнутой. Замѣчательно, что хотя древніе греки при гимнастическихъ упражненіяхъ имѣли въ виду главнымъ образомъ развитіе тѣлесныхъ свойствъ,

каковы — сила, ловкость, изящество движений и т. п., но въ то же время они признавали за ней моральное значеніе, которое гимнастика получала въ связи съ музыкой, развивая въ учащихся доблесть, мужество, склонность къ труду, въ соединеніи съ чувствами мѣры, порядка. Лукіанъ влагаеъ Солону слѣдующія слова: „Гимнастическимъ упражненіямъ, говоритъ онъ, мы обучаемъ нашихъ юношей для того, чтобы они современемъ сдѣлались надежными оберегателями отечества, научились охранять его свободу, побѣждать враговъ и наводить страхъ на сосѣдей. Благодаря этому изученію, они сдѣлаются лучшими гражданами и для мирной жизни, потому что они не захотятъ предаваться ничему пошлomu; досугъ (*σχολή*) не приведетъ ихъ ни какимъ дурнымъ мыслямъ и поступкамъ, напротивъ свое свободное время они будутъ проводить въ благородномъ состязаніи. Вышее благо государства въ войнѣ и мирѣ составляетъ хорошо воспитанное юношество, котораго стремленія направлены ко всему благородному“. Если такой взглядъ на гимнастику имѣли древніе, то тѣмъ болѣе педагогика нашего времени должна имѣть въ виду ея чисто образовательное значеніе, такъ какъ съ послѣднею цѣлью она только и вводится въ школы. Къ сожалѣнію, современные гимназіархи въ этомъ отношеніи далеко расходятся, такъ что за границей существуютъ двѣ противоположныя партіи (послѣдователи системъ *Яна*, основавшаго нѣмецкую систему и *Лина* — шведскую), изъ которыхъ одна стоитъ за педагогическое значеніе гимнастики, другая за военный ея характеръ. Для насъ, конечно, имѣетъ значеніе только педагогическая или лучше гигиеническая гимнастика. Вотъ какъ опредѣляетъ значеніе послѣдней д-ръ Вирховъ, посвятившій много времени и труда на изученіе школьной гигиены и содѣйствовавшій введенію педагогической гимнастики въ Германіи: „гимнастика, говоритъ онъ, посредствомъ правильно организованныхъ движений, возвышаетъ и укрѣпляетъ духъ, дѣлаетъ человека господиномъ своихъ силъ, своихъ рѣшеній и воли, и даетъ ему возможность въ каждый данный моментъ направлять все свои силы къ тому дѣйствию, къ которому влекутъ его какія нибудь нравственныя, разумныя побужденія“. Еще старой школѣ было извѣстно положеніе: „*randum est, ut sit mens sana in corpore sano*“. Если гимнастика будетъ содѣйствовать здоровью физическому, то она тѣмъ самымъ выполнитъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ воспитанія.

Съ введеніемъ гимнастики въ школы началась и научно-литературная обработка ея. Заграничная литература по этому отдѣлу физическаго воспитанія въ настоящее время достигла весьма значительныхъ размѣровъ; у насъ

она гораздо скуднѣе и большею частію переводная. Такъ извѣстна „Врачебно-комнатная гимнастика“ д-ра *Шребера* (вышла уже 2-мъ изд., — трудъ очень полезный и разумно составленный); затѣмъ *Лене*, „Практическая гимнастика“, перев. Пуаре; *Ухова*, „Руководство къ педагогической и гигиенической гимнастикѣ по системѣ Шведскаго гимназіарха *Лима*“, — трудъ почтенный и заслуживающій вниманія; *Ө. Шестрема*, „Руководство для учителей и учительницъ гимнастики“; *Клавезаля*, „Руководство для женской гимнастики“; *Веркланда*, „Очеркъ исторіи гимнастики“; „Гимнастика ручныхъ суставовъ и пальцевъ для развитія и укрѣпленія мускуловъ и излеченія дрожанія и судорогъ въ рукахъ при письмѣ“. (Одесса, 1872 г., изд. 2); наконецъ, *К. Шмидта* „Руководство къ гимнастикѣ“ и „курсъ гимнастики для сельскихъ школъ“. Кромѣ того, по гимнастикѣ же помѣщались дѣльныя педагогическія статьи въ журналахъ: „Учитель“, „Воспитаніе“, „Семья и школа“, „Народная школа“ и Дѣтскій садъ“. Такимъ образомъ, и у насъ учителя гимнастики имѣютъ уже возможность познакомиться съ дѣломъ своимъ обстоятельно. Къ сожалѣнію, наша литература по гимнастикѣ имѣетъ одинъ общій и весьма важный недостатокъ: почти во всѣхъ приведенныхъ выше сочиненіяхъ гимнастика трактуется какъ искусство производить извѣстныя упражненія, при чемъ не предлагается читателямъ раскрытіе и изясненіе какъ фізіологическихъ условій самихъ движеній, такъ и врачебно-гигиеническихъ ея задачъ. Встрѣчаются, правда, замѣтки (болѣе другихъ у Шребера) относительно этихъ сторонъ гимнастики, но все это мимоходомъ, вскользь, безъ обстоятельнаго изложенія существа дѣла. Пробѣлъ этотъ тѣмъ важнѣе, что онъ касается существенныхъ основаній педагогической гимнастики и можно сказать, что разумное ея примѣненіе необходимо обусловливается знакомствомъ учителей гимнастики именно съ этою стороною дѣла, а между тѣмъ она-то и обходится авторами „руководства гимнастики“. Такъ авторъ разсматриваемыхъ сочиненій *К. Шмидтъ* пишетъ во введеніи къ своему труду: „Въ предлагаемомъ руководствѣ мы удержались отъ объясненія различныхъ фізіологическихъ отправленій чело-вѣческаго организма, обусловливающихъ самые способы производства упражненій, собственно потому, что для пониманія ихъ нужна нѣкоторая научная подготовка, требовать которую отъ учителей гимнастики было бы не сообразно съ получаемымъ ими образованіемъ“ (стр. IV). Итакъ, авторъ заявляетъ, что учителя гимнастики слабы по образованію, не знакомы съ фізіологическими основаніями и условіями гимнастическихъ упражненій, и въ тоже время, отказывается дать изясненіе послѣднихъ, такъ что если бы

кто изъ гимнастовъ и пожелалъ съ дѣломъ познакомиться серьезно, онъ не нашель бы для этой цѣли пособія въ литературѣ по своему предмету. Какъ единственное исключеніе въ этомъ отношеніи, можно указать на рядъ статей д-ра *Бемера*, помѣщавшихся въ „Журналъ для воспитанія“ за 1857 и 1859 г. и затѣмъ изданныхъ отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: „Тѣлесныя упражненія, какъ элементъ воспитанія“. Въ статьяхъ этихъ весьма обстоятельно излагается вліяніе системы гимнастическихъ движеній на организмъ и его жизнь. Такимъ образомъ раскрывается вліяніе гимнастики фізіологическое на процессы питанія, дыханія и кровообращенія;—на системы нервную, мышечную, на скелеть, на отравленія кожи, и вообще на внѣшній видъ организма. Что касается психическаго значенія движеній, то здѣсь раскрывается вліяніе ихъ на умѣренность, привычку къ труду, близость къ природѣ, здоровую впечатлительность, самообладаніе, рѣшимость, силу воли, присутствіе духа въ опасностяхъ, мужество и устойчивость въ борьбѣ. Важность для гимнастовъ основательнаго изученія фізіологическихъ основаній гимнастики такъ велика и серьезна, что въ центральныхъ мѣстностяхъ заграничныхъ государствъ западной Европы для этой цѣли заведены „Общеобразовательные гимнастическіе институты“, каковы, напр., въ Берлинѣ, Стокгольмѣ и другихъ городахъ. Въ послѣднее время и у насъ въ Петербургѣ для образованія учителей гимнастики существуютъ учрежденія, гдѣ сообщается имъ не только практическая, но и теоретическая подготовка для лицъ, посвящающихъ себя преподаванію этого искусства.

Хотя разсматриваемые труды г. Шмидта въ этомъ послѣднемъ отношеніи и не могутъ служить руководствомъ для учителей гимнастики, тѣмъ не менѣе, по обилію матеріала, они съ пользою могутъ быть одобрены для справокъ учителямъ гимнастики, особенно начинающимъ.

К. Шмидъ, состоящій инспекторомъ гимнастики при Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ въ С.-Петербургѣ, очевидно, основательно знакомъ съ гимнастическимъ искусствомъ; совѣты его вообще отличаются практичностью и обнаруживаютъ въ немъ опытнаго гимназіарха. Нельзя не одобрить также и то, что почтенный авторъ исключилъ изъ своего „Руководства“ многія сложныя упражненія на машинахъ, требующія при выполненіи ихъ особеннаго напряженія, безусловно вреднаго въ дѣтскомъ возрастѣ; только нѣкоторыя простѣйшія упражненія съ ручными аппаратами, каковы: палка, веревка, камышь, шары—вошли въ его трудъ, затѣмъ допущены лишь общепринятые упражненія на гимнастическомъ станкѣ (*le grand portique*) и наиболѣ простыхъ аппаратахъ, каковы: горизонтальныя перекладины, лѣстницы, наклонныя

доски, гигантскіе шаги, качели. Только относительно упражненій на такъ называемомъ „гимнастическомъ козлѣ“ можно замѣтить, что они сопряжены съ опасностью: но авторъ самъ предупреждаетъ учителей въ этомъ отношеніи и даетъ имъ предохранительные совѣты. Затѣмъ главная масса упражненій представляетъ системы естественныхъ тѣлодвиженій, которыя, отличаясь легкостію и простотою, въ тоже время представляютъ полезный матеріалъ для развитія силы и ловкости въ дѣтяхъ. Въ „Курсѣ же гимнастики для сельскихъ школъ“ авторъ совершенно устраняетъ всякіе аппараты и ограничивается одною „лѣстницей, лежащей на полу“, хотя и безъ послѣдней можно бы съ удобствомъ обойтись, тѣмъ болѣе, что прыжки по ней, черезъ перекладины, могутъ иногда сопровождаться разбитіемъ носовъ и вообще ушибами.

Въ „Руководствѣ гимнастики“ авторъ предлагаетъ чрезвычайно обильный запасъ гимнастическихъ упражненій, которыя распределены имъ концентрически на *три* отдѣла: а) упражненія для дѣтей отъ 7-ми до 9-ти лѣтъ, куда входятъ самыя простыя и наиболѣе легкія упражненія; б) упражненія для дѣтей отъ 9-ти до 11-ти лѣтъ, болѣе сложныя и трудныя, и наконецъ, с) третій отдѣлъ для дѣтей отъ 11-ти лѣтъ и далѣе, состоящій изъ соединенія двухъ первыхъ и нѣсколькихъ болѣе сложныхъ упражненій, сообразно большей степени физическаго развитія дѣтей. Послѣднія упражненія авторъ предназначаетъ также для „народныхъ“ (вѣроятно, учительскихъ?) семинарій, гдѣ ученики должны „вполнѣ ознакомиться съ правилами и пріемами преподаванія гимнастики“, что дало бы имъ возможность впослѣдствіи, когда они будутъ школьными учителями, заняться преподаваніемъ этого искусства. Кромѣ гимнастическихъ упражненій, къ „Руководству“ приложено еще нѣсколько гимнастическихъ *шпръ*, въ видахъ развлеченія учащихся.

Изложенію упражненій въ „Руководствѣ“ предпосланы „правила, совѣты и указанія для учителей гимнастики“. Правила эти практичны и просты, но они слишкомъ кратки, не обнимаютъ предмета въ его существѣ и основаніяхъ и касаются болѣе внѣшней стороны дѣла; тѣмъ не менѣе преподаватели гимнастики прочтутъ ихъ не безъ пользы. Самыя упражненія авторъ раздѣляетъ на три отдѣла: а) приготовительныя, б) упражненія съ взаимодѣйствіемъ и с) упражненія на препаратахъ. Приготовительныя упражненія служатъ какъ бы азбукой для систематическаго занятія гимнастикой и составляютъ общую основу гимнастическаго образованія. Упраженія съ взаимодѣйствіемъ назначаются для выполненія нѣсколькими учениками, въ ви-

дѣ разнаго рода состязаній. Упражнения на аппаратахъ, какъ уже замѣчено выше, отличаются простотой и удобоисполнительностью.

Не будемъ входить въ научно-гимнастическую оцѣнку всей системы движеній „Руководства гимнастики“ г. Шмидта,—это дѣло специалистовъ; наши замѣчанія могутъ касаться лишь педагогической стороны дѣла.

Такъ, между прочимъ, едва ли удобно на практикѣ допускаемое авторомъ совмѣстное обученіе гимнастикѣ мальчиковъ и дѣвочекъ. Правда, что авторъ составляетъ изъ нихъ „особыя шеренги“, при чемъ, „дѣвочки становятся сзади мальчиковъ“. Едва ли не лучше будетъ назначать для обученія тѣхъ и другихъ *особое* время; полагаемъ также, что для дѣвочекъ нужна учительница, а учитель—для мальчиковъ. Соединеніе обоихъ половъ на гимнастикѣ представляется всего менѣе удобнымъ именно въ дисциплинарно-педагогическомъ отношеніи. Впрочемъ вопросъ этотъ можетъ касаться лишь школъ смѣшанныхъ, гдѣ совмѣстно обучаются мальчики и дѣвочки.

Затѣмъ, хотя авторъ и отдѣляетъ особымъ знакомъ (+) упражненія, которыя приличны однимъ только мальчикамъ, но многія изъ неотмѣченныхъ этимъ знакомъ упражненій едва ли удобны и даже приличны для дѣвочекъ. Къ таковымъ принадлежатъ: упражненіе ногъ § 53—„плавное сгибаніе и вытягиваніе ногъ“, „присѣданіе“ § 36 (фиг. 29); всѣ „упраженія сидя“ (§§ 41—46), гдѣ, между прочимъ, дѣвочкамъ нужно „сѣсть на землю“, затѣмъ „подымать и опускать“, „сдвигать и раздвигать“ ноги, при чемъ „ноги сгибаются въ колѣнкахъ такъ, чтобы пятки пришлись какъ можно болѣе къ сидѣнью“, что и неблагообразно и неудобно. На фигурѣ 35 (§ 46) дѣвочка представлена въ такомъ положеніи, что немудрено ей опрокинуться, что выговоръ смѣхъ и не совсѣмъ прилично. „Скаканіе“ чрезъ ступеньки лежачей лѣстницы (§ 9) также для дѣвочекъ представляется излишнимъ. Затѣмъ, что касается „упраженій лежа“ (§§ 100—105), гдѣ «производятся всѣ тѣ движенія ногами, которыя производились въ сидячемъ положеніи», и которыя авторъ назначаетъ также для дѣвочекъ, то нельзя не считать ихъ для послѣднихъ совсѣмъ неудобными—довольно взглянуть на фигуры мальчиковъ, упражняющихся въ этихъ движеніяхъ (стр. 30—31), чтобы видѣть всю неловкость ихъ для дѣвочекъ. Наконецъ и „упраженія съ взаимодѣйствіемъ“, каковы: „перетягиванье поясомъ (§ 110), палкою“ также представляются для дѣвочекъ излишними. Обращаютъ на себя вниманіе и фигуры 77 (стр. 37), 92 (стр. 44), выполненіе которыхъ должно затруднить дѣвочекъ. Желательно, чтобы авторъ обратилъ на эти указанія вниманіе при послѣдующихъ изданіяхъ своего труда.

Затѣмъ нельзя не пожалѣть, что авторъ вводитъ въ гимнастику солдатскую команду и терминологию. Такъ у него встрѣчаются „фланги“ — лѣвый и правый; *фронтальное* (фронтное?) расположеніе; *дистанція* и пр. Учитель командуетъ: „*ровняйся! смирно! полъ-оборота направо марш! Направо цѣпъ! Направо сомкнись! Вторая шеренга, на-лѣво въ бокъ по интерваламъ*“ (стр. 1—6) и т. под. Можно и желательно было бы избѣгать этой терминологіи; вообще занятія гимнастикой не должны имѣть солдатскаго характера въ школѣ, гдѣ задача ихъ не военная выправка, а всестороннее физическое развитіе организма.

Затѣмъ относительно разнаго рода прыжковъ и скаканья считаемъ долгомъ замѣтить, что эти упражненія представляютъ много опасностей и потому должны выполняться съ крайнею осторожностью; при неосторожномъ прыжкѣ и паденіи можетъ произойти потрясеніе спиннаго и головнаго мозга, которое отзовется на всю жизнь ученика. Поэтому кажутся нецѣлесообразными совѣты при ручныхъ упражненіяхъ, „*съ силою выбрасывать руки*“ (стр. 8), или, при упражненіи туловища („рубить“ § 99), вмѣстѣ съ руками *стремительно* опускать его внизъ“. Гимнастика должна развитъ въ движеніяхъ *плавность*, силу и изящество, и поэтому уже „стремительность“ движеній представляется несоотвѣтствующею цѣли; но она можетъ оказаться вредною именно въ отношеніи здоровья спиннаго и головнаго мозга. Извѣстно, что эта „стремительность“ и „выбрасываніе рукъ“ практикуются гимнастами. Еще одно замѣчаніе объ упражненіяхъ съ шарами. Самъ авторъ соглашается, что упражненія этого рода представляютъ много опасностей и требуютъ особенной осторожности, а между тѣмъ онъ назначаетъ ихъ и для дѣвочекъ. Мы полагаемъ, что эти упражненія совѣмъ слѣдовало бы выпустить изъ руководства; опытъ уже достаточно доказалъ ихъ непригодность, вслѣдствіе трудности цѣлесообразно регулировать эти упражненія и соображать ихъ съ силами учащихся, отчего упражненія эти чаще бывають вредны, нежели полезны. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно упражненій „на козлѣ“ и горизонтальной лѣстницѣ; послѣднія упражненія для дѣвочекъ особенно не пригодны.

Что касается гимнастическихъ *игръ*, внесенныхъ авторомъ въ его „Руководство“, то они могутъ быть допущены для дѣтей не безъ пользы и интереса, хотя не всѣ онѣ подобраны одинаково удачно. Такъ игра „Гуртовщикъ“ не представляетъ ровно ничего занимательнаго, а между тѣмъ она требуетъ хожденія на пяткахъ, что повлечетъ за собою только порчу обуви. Игра „Зѣвака“, сколько можно видѣть по картинкѣ, назначена

только для мальчиковъ, потому что сидѣть на корточкахъ, какъ сидятъ мальчики, для дѣвочекъ не ловко. Большая часть игръ сопровождается ударами жгута, чего также, по возможности, желательно избѣгать.

Наконецъ г. Шмидтъ въ „Курсѣ гимнастики для сельскихъ школъ“ заявляетъ, что „пѣніе и музыка могутъ внести значительную долю веселости и оживленія въ дѣло обученія гимнастикой и что дѣти любятъ этимъ заниматься“ (стр. 49). Мысль вполне вѣрная и заслуживающая вниманія; къ сожалѣнію, самъ авторъ не сумѣлъ ею воспользоваться. Внесенныя имъ въ свою книжку три пѣсенки вполне неудачны какъ по музыкѣ, такъ и по содержанію. Впрочемъ дѣтскія игры съ движеніемъ и пѣснями прекрасно обработаны въ изданіяхъ г-жъ Соловьевой и Мамонтовой и Е. Водовозовой, — интересующіеся этимъ дѣломъ могутъ найти въ упомянутыхъ изданіяхъ обильный запасъ игръ и дѣтскихъ пѣсенокъ, съ строгимъ выборомъ въ отношеніи содержанія и формы.

Такъ какъ „Курсъ гимнастики для деревенскихъ (?) и сельскихъ школъ“ г. Шмидта составляетъ простую перепечатку разсмотрѣннаго выше „Руководства“ того же автора, съ нѣкоторыми сокращеніями, то представляется совершенно излишнимъ подвергать его особому разсмотрѣнію.

Принимая во вниманіе обиліе матеріала и достоинства какъ выбора, такъ и обработки гимнастическихъ упражненій въ разсмотрѣнныхъ трудахъ г. Шмидта, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленные инспекторомъ гимнастики при С.-Петербургскомъ Совѣтѣ дѣтскихъ пріютовъ К. А. Шмидтомъ „Руководство гимнастики“ (С.-Петербургъ 1873 г.) и „Курсъ гимнастики“ (С.-Петербургъ 1873 г.) одобрить, въ качествѣ пособій для преподавателей гимнастики въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи сихъ книгъ исправлены были вышеуказанные недостатки.

Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

Перемѣнены: священникъ Екатеринбургскаго уѣзда, Ревдинскаго завода, Ксенофонтъ Рышковъ — къ церкви Бисертскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда и псаломщикъ градо-Пермскаго Петропавловскаго собора, Тимофѣй Шишаковъ — къ церкви Александровскаго завода, Соликамскаго уѣзда псаломщикомъ же.

Опредѣлены: безмѣстный и запрещенный священникъ Афанасій *Поновъ*—приходскимъ священникомъ къ церкви Кленовскаго села, Оханскаго уѣзда; бывшій ученикъ Пермскаго духовнаго училища Θεодоръ *Славинъ*—псаломщикомъ къ церкви Мало-Сосновскаго села, Оханскаго уѣзда; бывшій ученикъ Пермскаго духовнаго училища Петръ *Курановъ*—псаломщикомъ къ церкви Гаинскаго села, Чердынскаго уѣзда; бывшій ученикъ Екатеринбургскаго духовнаго училища Сосипатръ *Стариовъ*—псаломщикомъ къ церкви Мироновскаго села, Верхотурскаго уѣзда и діакопскій сынъ Евгеній *Молчановъ*—псаломщикомъ къ единовѣрческой церкви села Шагирта, Осинскаго уѣзда.

Произведенъ діакопъ Осинскаго уѣзда, Ершовскаго села Димитрій *Пьянковъ*—во священника къ церкви Булатовскаго села, Соликамскаго уѣз.

Назначено производство учителю Березовскаго горнаго вѣдомства училища, Екатеринбургскаго уѣзда, окончившему курсъ семинари, Александру *Топоркову*—во священника къ церкви Васильевско-Шайтанскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда.

Награжденія.

Священники Екатеринбургскаго уѣзда: Камышевскаго села Николай *Макушинъ*, Логиновскаго села Иоаннъ *Чернышевъ* и Бобровскаго села Константинъ *Лазаревъ*,—за отлично усердное служеніе и добрую жизнь, награждены *набедренникомъ*.

Посвящены въ стихарь: псаломщики: Оханскаго уѣзда, Сепычевскаго села, Алексѣй *Чечулинъ* и градо-Соликамской Воскресенской церкви Иоаннъ *Емистевъ*.

Праздныя мѣста.

Священническое при церкви Ревдинскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда.

Служенія Его Высокопреосвященства.

14 ноября, въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Благовѣрной Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборной братіи и іеромонаха Алексія, а по литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе съ градскимъ духовенствомъ. Проповѣдь говорилъ протодіаконъ Николай Ласинь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ училищъ, что допущенныя, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода ^{21 февраля} 1874г., ^{3 апрѣля} для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебныхъ пособій для учителей при преподаваніи русскаго языка, составленныя учителемъ Минской гимназіи Шолковичемъ, три книги, подъ заглавіями: а) „Практическая русская грамматика для начальнаго преподаванія русскаго языка,“ б) „Русская грамматика—учебникъ для I класса гимназій“ и в) „Руководство для письменныхъ занятій по русскому языку,“ могутъ быть приобретаемы, установленнымъ порядкомъ, изъ хозяйственнаго управленія по слѣдующимъ цѣнамъ: первая—по 35 коп., вторая и третья—по 25 коп. за экземпляръ.

Хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что допущенный, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода ^{21 декабря} 1873—^{3 января} 74 года, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия, составленный кандидатомъ-педагогомъ при 2 С.-Петербургской гимназіи Михаиломъ Орловымъ „Курсъ исторіи русской литературы.“ (Выпускъ 1, С.-Петерб. 1873 г.), можетъ быть приобретаемъ, установленнымъ порядкомъ, изъ хозяйственнаго управленія—по 95 коп. за экземпляръ.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Содержаніе: Исторія Пермской духовной семинаріи.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Исторія Пермской духовной семинаріи послѣ преобразованія 1840 года до позднѣйшаго времени.

(Продолженіе).

Кромѣ исчисленныхъ нами наукъ, преподаваніе которыхъ преобразованіемъ 1840 года и послѣдующимъ распоряженіемъ высшаго начальства введено было во всѣхъ семинаріяхъ, въ Пермской семинаріи въ 1845 году сдѣлано было епархіальнымъ начальствомъ распоряженіе, чтобы ученики богословскаго класса практически обучались церковному чтенію и пѣнію по церковному уставу. Распоряженіе это впрочемъ вызвало обширную и исполненную пререканій переписку между семинарскимъ правленіемъ и епархіальнымъ пресвященнымъ.

На журналъ семинарскаго правленія отъ 7 сентября 1845 г. высокопреосвященный Аркадій между прочимъ писалъ: „Изъ опытаній прежде окончившимъ семинарское ученіе воспитанникамъ дознано, что сіи воспитанники, обучались въ семинаріи, мало были ознакомлены съ порядкомъ церковнаго служенія такъ, что иной не умѣлъ прочесть часовъ: признавалъ бы я нужнымъ оканчивающихъ ученіе въ семинаріи приобучать заблаговременно къ церковному чтенію и пѣнію и къ церковному уставу, а для сего въ праздники, когда не бываетъ ученія, становиться онымъ ученикамъ на оба клироса въ соборѣ, когда не бываетъ въ ономъ служенія архіерейскаго, какъ во время всенощныхъ бдѣній, или утренъ воскресныхъ, такъ и во время божественной литургіи, могли бы изъ нихъ для чтенія и пѣнія на лѣвомъ клиросѣ ходить къ службамъ и въ крестовую церковь при сопровожденіи блюстителя за ними. При архіерейскомъ служеніи въ соборѣ могутъ воспитанники семинаріи занимать только лѣвый клиросъ.“

Семинарское правленіе на эту резолюцію отвѣчало такимъ разсужденіемъ: донести его высокопреосвященству, что а) учениковъ богословія слишкомъ много такъ, что они на двухъ клиросахъ соборной церкви никакъ помѣститься не могутъ, хотя бы тамъ не осталось даже ни одного причетника, да и цѣль наученія, какъ легко представить по самому ихъ множеству, не можетъ быть достигнута. б) Въ продолженіе всей зимы, вечерни и утрени по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ обыкновенно отправляются въ учебной семинарской залѣ съ вечера, какъ и уставомъ дозволено и весьма полезно тѣмъ, что ученики въ залѣ собираются исправнѣе къ богослуженію, нежели въ другое мѣсто: удалить учениковъ богословія изъ всеобщаго собранія семинаріи было бы и для нихъ и для всей семинаріи крайне невыгодно. в) Готовясь не къ причетническому званію, которое § 26 проекта Устава называется низшимъ разрядомъ церковнослужителей, и въ которое поступаютъ только исключенные изъ уѣзднаго училища и изъ низшаго отдѣленія семинаріи, — ученики богословія, будучи поставлены оффиціально, и слѣдов. какъ бы утверждены въ званіи соборныхъ причетниковъ, естественно должны чувствовать свое униженіе, а такое чувство само собою охладитъ ревность ихъ къ занятіямъ высшимъ, что всѣми мѣрами должно предотвращать. г) Да они и не заслужили сего. Если есть нѣкоторые, которые несовершенны въ чтеніи и пѣніи, т. е. гораздо болѣе такихъ, кои читаютъ и поютъ очень исправно, такъ что могутъ и другихъ поучить; и за неисправность нѣсколькихъ немногихъ было бы несправедливо наказывать всѣхъ. д) Уставомъ уѣзд. § 68 и приход. училищъ § 80 поставлено въ обязанность ученикамъ оныхъ училищъ пѣть и читать на клиросахъ, но ни въ Уставѣ семинар. § 67 и 68, ни въ Уставѣ академіи § 72 и 73 объ этомъ, конечно съ намѣреніемъ, не упоминается, а какъ музыка, такъ и пѣніе церковное отнесены къ домашнимъ упражненіямъ. По симъ уваженіямъ, изъ опасенія худыхъ послѣдствій для семинаріи, семинарское правленіе къ выполненію предложенія Его Высокопреосвященства о постоянномъ стояніи на соборныхъ клиросахъ всѣхъ учениковъ богословія приступить не можетъ, а просить обратить это на тѣхъ изъ нихъ, которые дѣйствительно не знаютъ хорошо читать и пѣть, и не на нихъ однихъ, но и на таковыхъ же учениковъ прочихъ классовъ, преимущественно же поставить въ обязанность исправляющему должность смотрителя Пермскихъ училищъ, въ сообразность съ Уст. училищъ уѣздн. § 68 и приход. § 80 распорядиться своими учениками такъ, чтобы по очередно ходили они въ приходскія церкви на клиросы, и за исполненіе сего полезнаго упражненія чинить должное наблюденіе.

На разсужденіе семинарскаго правленія Преосвященный отвѣчалъ такою резолюціею: „Мнѣніе семинарскаго правленія своимъ содержаніемъ побуждаетъ меня поставить семинарскому правленію на видъ слѣдующее: а) изысканное неудобство можетъ быть безъ всякаго затрудненія отклонено однимъ, на основаніи § 60 проек. уст. дух. сем., о инспектору порученіемъ назначить, по скольку человекъ, и кому, когда именно становиться на которые клиросы въ двухъ церквахъ.

б) Если вторая статья сего пункта взята съ опыта и польз другимъ мѣстомъ разумѣть должно храмы Божіи: то такое охлажденіе учениковъ богословія къ Божіимъ храмамъ должно на нихъ—учениковъ богословія обратить особенное вниманіе начальства, дабы охлажденіе сіе не усилилось въ нихъ къ соблазну другихъ и ко вреду ихъ самихъ. Изъ мнѣнія семинарскаго правленія не видно, въ чемъ бы хожденіе учениковъ въ храмы Божіи („удалить учениковъ богословія изъ всеобщаго собранія семинаріи“) могло быть крайне невыгодно и для сихъ учениковъ и для всей семинаріи; судить о семъ не могу.

в) Не думаю, чтобы благовоспитываемые кандидаты священства, между коими многіе—дѣти причетниковъ, могли считать себя соборными причетниками, если въ праздники они будутъ читать и пѣть на клиросахъ,—могли чувствовать какое либо униженіе для себя отъ того, что будутъ чтеніемъ и пѣніемъ на клиросахъ участвовать въ святѣйшихъ церковныхъ службахъ, особенно, если они знаютъ, что и великіе свѣтильники церкви, какъ напр., св. Василій Великій (твор. св. от. годъ III кн. 1 1845 г. стр. 27), св. Стефанъ епископъ и апостолъ Пермскій (чет. мин. 26 апрѣля) были дѣйствительно дѣйствительными чтецами. Ученики богословія должны знать, а если не знаютъ, надлежитъ внушить имъ, что не служба церковная унижаетъ и можетъ унижить ихъ, а незнаніе оной, незнаніе того, что знаютъ причетники, что знаютъ даже нѣкоторые крестьяне, незнаніе такое, которое непременно должно быть пріобрѣтено ими, если не въ семинаріи, то въ селахъ, когда будутъ священниками отъ причетниковъ. Если же есть дѣйствительно такіе кандидаты священства, кои въ клиросномъ чтеніи и пѣніи видятъ для себя униженіе, то такое чувство, какъ вредное для нихъ самихъ и, по послѣдствіямъ, для другихъ, какъ оскорбительное для важности церковныхъ службъ, должно быть благоразумно нынѣ же въ нихъ исправлено и ближе направлено къ той цѣли, для которой они воспитываются въ семинаріи. Не изяснено въ мнѣніи семинарскаго правленія, какія были бы тѣ высшія занятія для кандидатовъ богословія въ праздничные часы богослу

жебные, кои бы должно предпочесть церковнымъ службамъ, уставами положеннымъ дѣйствіямъ при оныхъ, безъ участія въ коихъ иные выходятъ изъ семинаріи съ познаніями даже о богослужебныхъ книгахъ слабыми, между тѣмъ какъ сіи книги должны составлять непремѣнное, священное пособие при преподаваніи христіанскаго ученія въ семинаріи.

„Да они и не заслужили сего.“ Если они не заслужили, какъ награды, предъ прочими низшими воспитанниками семинаріи, чести читать и пѣть на клиросахъ, то какъ же могутъ вполнѣ заслужить честь священства? А если сію честь чтецовъ и пѣвцовъ на клиросѣ,—честь, которою не пренебрегали и святые Василии Великіе и святые Стефаны Пермскіе, почитаютъ они,—ученики богословія,—наказаніемъ себѣ, то надлежитъ ихъ вывести изъ сего такъ неизвинительнаго заблужденія, объяснивъ имъ важность всѣхъ чиновъ церковныхъ, всѣхъ дѣйствій богослужебныхъ, каковую важность будутъ они и сами, по долгу священства, внушать своимъ прихожанамъ, дабы соблюсти ихъ въ спасительномъ единеніи съ Церковію, возбуждать, или питать ихъ усердіе и ревность къ исполненію христіанскихъ обязанностей.

Въ 67 § Проекта Уст. дух. сем. написано: хотя между домашними упражненіями учениковъ музыка, кто оной учится, или обучился, и можетъ быть терпима; но пѣніе безъ нотъ и особливо пѣніе простонародное строго воспрещается“. Ужели можно тутъ видѣть церковное пѣніе, о которомъ идетъ дѣло?

По симъ уваженіямъ, изъ опасенія худыхъ послѣдствій для семинаріи отъ охлажденія воспитанниковъ оной къ церковнымъ службамъ, отъ неправильнаго понятія объ оныхъ, хожденіе учениковъ богословія въ храмы Божіи къ богослуженіямъ, чтобы благовременно пріучать ихъ къ церковному чтенію и пѣнію, къ церковному Уставу, и чрезъ то возстановить и поддерживать въ нихъ должное, необходимое для нихъ уваженіе къ храмамъ Божіимъ и къ церковнымъ службамъ, признаю нужнымъ еще болѣе, нежели какъ прежде сего.

Мнѣніе касательно учениковъ училищъ, чтобы они ходили въ приходскія церкви не можетъ быть признано удобнымъ въ исполненіи: здѣсь двѣ только приходскія церкви, и тѣ въ отдаленіи какъ отъ училищъ, такъ и между собою, при томъ же и клиросами править безъ большихъ еще не могутъ, и нельзя отъ нихъ требовать сего.

Семинарское правленіе не хотѣло однако сообразоваться съ волею преосвященнаго и на резолюцію его отвѣчало слѣдующимъ длиннымъ разсужденіемъ: Донести его высокопреосвященству слѣдующее: а) неудобство, которое угод-

но его Высокопреосвященству называть изысканнымъ, совершенно естественно; невозможно, чтобы сто челоѣкъ учениковъ богословія стали на двухъ или трехъ клиросахъ, когда оныя клиросы кромѣ ихъ наполнены бываютъ исключенными учениками семинаріи и уѣздныхъ училищъ, штатными и всякаго другаго рода дячками, дяконами и симъ подобными чтецами и пѣвцами. Чтоже касается до порученія о. инспектору, въ силу 60 § проекта Уст. Сем. назначить учениковъ богословія на клиросы соборные, то семинарское правленіе находитъ нужнымъ объяснить, что въ означенномъ § сего не заключается; въ прочихъ §§ проекта Уст. Сем. 67, 68, 70, 71 и училищъ § 69—мъ ясно указано, что это не дѣло учениковъ семинаріи, и тѣмъ паче учениковъ богословія, непосредственныхъ кандидатовъ не причетничества, а священства, но учениковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, или исключенныхъ изъ училищнаго вѣдомства. Притомъ хотя бы эта несообразность съ проектомъ Уст. Сем. и дѣйствительно была выполняема, она не достигла бы своей цѣли. Если бы и на однихъ учениковъ богословія возложена была обязанность часы читать и исполнять другія мелкія послушанія, то въ остальной годъ не достало бы болѣе одного, или много—двухъ разъ каждому изъ нихъ воспользоваться такимъ урокомъ, а прочіе, по самому свойству дѣла, должны оставаться въ прежнемъ невѣдѣніи. Тоже должно сказать о чтеніи и пѣніи стихиръ, каноновъ и подобныхъ принадлежностей клироса, для познанія коихъ не только хожденіе въ воскресные и праздничные дни въ продолженіи одного, или двухъ лѣтъ, но и цѣлыя десятки лѣтъ постоянного сего пастырскаго упражненія недостаточны, какъ это ясно съ перваго взгляда на церковный подробный уставъ.

б) Говоря о неисправности собранія учениковъ на богослуженіе, семинарское правленіе никакъ не разумѣло здѣсь исключительно учениковъ богословія, которые и въ этомъ отношеніи исправнѣе прочихъ, но всѣхъ учениковъ семинаріи, которые, толпясь между прихожанами въ крестовой церкви, по своему усмотрѣнію, имѣютъ самый удобный случай удалиться отъ богослуженія такъ, что трудно бываетъ замѣтить отсутствующихъ, особенно нынѣшнему о. инспектору, который или просто стоитъ въ алтарѣ, или занятъ бываетъ священнослуженіемъ. Холодность же къ исправному стоянію при богослуженіяхъ неудивительна въ молодыхъ, непріученныхъ доселѣ къ строгому порядку, людяхъ. А отсутствіе учениковъ богословія изъ всеобщаго собранія семинаріи очень не выгодно тѣмъ, что лучшая часть семинаріи должна отправляться на исправленіе должностей, возложенныхъ высшимъ начальствомъ на низшій разрядъ церковнослужителей. Послѣ этого что бу-

дѣть значить семинаріа, которой предоставлены права въ политическомъ отношеніи совершенно другія?

в) Кандидаты священства, по самому своему званію, должны заниматься въ прямомъ назначеніи не чтеніемъ и пѣніемъ церковнымъ, а изученіемъ того, что относится собственно къ священническому званію, и не на клиросахъ, а въ алтарѣ, или другихъ сообразныхъ мѣстахъ, напр. въ классѣ богословія. По всей вѣроятности, и высшее начальство имѣеть тоже въ виду, когда предположило для учениковъ богословія въ послѣдней годъ ихъ курса открыть приготовительный къ священству классъ. Въ противномъ случаѣ обязанности учениковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, также исключенныхъ за малоуспѣшность и дурное поведеніе изъ семинаріи, должно перенести исключительно на всѣхъ учениковъ богословія, чего и подумать о высшемъ начальствѣ, безъ оскорбленія его чести, не позволительно. Что нѣкоторыхъ учениковъ отцы суть причетники, это нисколько не возвышаетъ званія причетника. Къ чему способны были родители, къ тому они не опредѣлены церковнымъ начальствомъ; и что они поступили не выше, какъ въ должность причетниковъ, это ни въ какомъ отношеніи не падаетъ на ихъ дѣтей, которые тогда только берутъ на себя грѣхи родителей, когда бывають имъ подобны (Исх. XX, 5 и 6). Службы церковныя есть истинно святое дѣло, но и въ отправленіи святыхъ дѣлъ одни большей, другіе меньшей чести сподобляются, а есть и сосуды не въ честь. Свѣтильники, каковы представлены его высокопреосвященствомъ, рѣдки и могутъ быть примѣромъ подражанія желающихъ, а не закономъ для всѣхъ, 1-е потому, что дѣло религиозное вообще не терпитъ насилія, 2-е потому, что кромѣ означенныхъ свѣтильниковъ, гораздо большее число не меньшихъ свѣтильниковъ не слѣдовало сему правилу, и 3-е потому, что означенные свѣтильники, избравшіе при вступленіи въ общественную жизнь званіе чтецовъ, не всякому касательно подробностей жизни извѣстны; напротивъ то всякому простоядину извѣстно, что во священники поступаютъ ученики богословія, а въ причетники неспособные къ продолженію семинарскаго ученія, что великая разность между протоіереемъ и звонаремъ, хотя и послѣднее званіе относится къ церковнослужебнымъ; что низведеніе священника въ должность причетника, или и того ниже, есть наказаніе и наказаніе очень тяжкое. Свободнаго хожденія на клиросы для чтенія и пѣнія семинарскаго правленіе никогда не запрещаетъ, и даже всегда одобряетъ, но въ непрѣмную обязанность ставить, особенно ученикамъ богословія, основаній не находитъ. Ученики богословія конечно знаютъ, что не какое либо знаніе, а невѣжество

унижаетъ, но знаютъ также различіе между произвольнымъ знаніемъ и обязанностию. Въ первомъ значеніи никакое знаніе неунизительно, въ послѣднемъ совѣтъ другое дѣло. Если, къ несчастію, нѣкоторые ученики богословія видятъ для себя униженіе въ обязанности ходить на клиросы для чтенія и пѣнія, то мѣра, предлагаемая его высокопреосвященствомъ, никакъ не можетъ быть дѣйствительною для погашенія въ нихъ сего чувства. Въ дѣлахъ религиозныхъ всякое принужденіе ведетъ не къ исправленію, а къ большому злу, къ ожесточенію. Примѣръ — Юліанъ.

„Не изъяснены въ мѣнѣ семинарскаго правленія хотя бы тѣ великія заятія, кои должны предпочесть ученики богословія въ праздничные богослужбные часы“. Но ихъ изъяснять не было надобности. Какъ различаются священнослужители отъ церковнослужителей, такъ различаются и высшія занятія учениковъ богословія отъ заятій, свойственныхъ низшему разряду церковнослужителей. Высшимъ начальствомъ всякому званію учащихся и на всякое время назначены соотвѣтственные дѣла: и если нѣкоторые ученики не равняются въ успѣхахъ съ хорошими, это еще не даетъ повода снова начинать науку для всѣхъ.

г) О чести читать и пѣть на клиросѣ, которою не пренебрегали святые Василии Великіе и Святые Стефаны Пермскіе, сказано уже выше. Здѣсь можно прибавить развѣ то, что раздѣльное понятіе о членахъ церкви, которое не опустительно внушается, кѣмъ и кому слѣдуетъ, — оно-то и внушаетъ учащимся правило: *suum cuique*.

д) 67 § Проекта Уст. дух. сем. внятно гласитъ, что какъ музыка, такъ и пѣніе, должны быть отнесены къ домашнимъ, а не къ публичнымъ по обязанности занятіямъ. Это правило ясно и само по себѣ, и тѣмъ яснѣе по § 69 уѣздн. и § 80 приход. училищъ.

Благовременное приученіе къ церковному чтенію и пѣнію и прочимъ церковнослужительскимъ занятіямъ, очевидно, должно начинаться не съ богословскаго класса и не въ послѣдній годъ семинарскаго курса, а въ самыхъ первыхъ классахъ приходскихъ, какъ это ясно изъ проекта Уст. дух. сем. и изъ самаго дѣла. И вѣнчать это занятіе исключительно ученикамъ богословія тогда, когда они для другихъ высшихъ занятій должны быть болѣе, или менѣе отъ него освобождены, или по крайней мѣрѣ нести оное на ряду съ прочими, было бы дѣломъ вовсе произвольнымъ. При семъ между прочимъ семинарскаго правленія осмѣливается донести шего высокопреосвященству, по словесному объясненію одного изъ своихъ членовъ, которому высшимъ начальствомъ особенно вѣрено наблюдать за учениками и наставни-

ками по всѣмъ частямъ, что въ ученикахъ богословія прежняго курса, когда они въ 1844 году, мая 8 дня, въ день св. Іоанна Богослова, вмѣсто пѣвчихъ, при служеніи его высокопреосвященства, поставлены были на клиросахъ для чтенія и пѣнія, это произвело весьма грустное и весьма оскорбительное впечатлѣніе, о послѣдствіяхъ коего впрочемъ оный членъ говорить не рѣшился.

По симъ уваженіямъ семинарское правленіе, безъ сношенія съ высшимъ начальствомъ, не можетъ приступить къ выполненію предложенія Его Высокопреосвященства касательно окончивающихъ курсъ учениковъ богословія.

Наконецъ касательно учениковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, чтобы они, какъ назначено проектомъ Устава уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, ходили по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ къ богослуженіямъ и становились на клиросы, семинарское правленіе имѣетъ честь доложить, что 1) отдаленность церквей приходскихъ очень незначительна. Если въ уѣздныхъ училищахъ есть много учениковъ малолѣтнихъ, которыхъ можно и освободить отъ сей обязанности, то есть много учениковъ и взрослыхъ и сильныхъ, для которыхъ эта обязанность не будетъ тяжка. 2) Кромѣ двухъ приходскихъ церквей есть и другія, въ которыхъ ученики уѣздныхъ училищъ по назначенію и подъ руководствомъ опытныхъ причетниковъ могутъ пріучиться чтенію и пѣнію. 3) Уволить учениковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ отъ чтенія и пѣнія на клиросахъ и поставить вмѣсто ихъ учениковъ семинаріи, и при томъ только учениковъ богословія есть уже не ослабленіе, а совершенное превращеніе проекта Уст. дух. семинарій“.

Просвященный, по видимому, уступилъ: на журналѣ этомъ онъ положилъ такую резолюцію: „пустъ остается до усмотрѣнія, какъ было доселѣ“.

Но дѣло этимъ далеко не кончилось.

Просвященный Аркадій возбудилъ его вновь въ слѣдующемъ году и уже не относительно только учениковъ богословія, но и вообще всѣхъ учениковъ семинаріи.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Торговля идолами. Въ Парижѣ въ 1847 году появилась оригинальная вывѣска съ надписью: „Депю африканскихъ боговъ.“ Торговый домъ „Режисъ“ завелъ большія сношенія съ Синегаломъ (въ Африкѣ), получалъ весьма любопытные заказы, и въ конторѣ его видѣли уже превосходные образцы боговъ французской фабрикаціи. Около Синегала столько же королей, сколько въ Италіи было герцоговъ. Эти короли скучаютъ и отъ скуки ведутъ войну. Если какой африканскій царекъ проигралъ сраженіе, онъ тотчасъ бросаетъ своихъ старыхъ боговъ и заказываетъ новыхъ торговому дому Режисъ и комп. Французскіе артисты изготовляютъ разныхъ уродцевъ изъ сосноваго дерева, съ змѣиными головами, гривами, съ тигровыми когтями, и отсылаютъ ихъ къ африканскому королю, который тотчасъ же задаетъ сраженіе, чтобы испытать новыхъ божковъ. Режисъ былъ очень счастливъ. По милости его идоловъ выиграно нѣсколько сраженій и за нимъ осталась монополія синегальскихъ боговъ, а проиграй его идола одно, два сраженія и торговая спекуляція навѣрно пошла бы худо. Эта новая отрасль французской промышленности привела на нѣкоторое время въ смущеніе таможи, которыя не могли предвидѣть подобнаго случая и не помѣстили языческихъ идоловъ въ своихъ тарифахъ. Впослѣдствіи обратили вниманіе и на боговъ и въ тарифѣ появилась новая статья: „Боги, 30 франковъ, т. е. 30 франковъ пошлины.“ *(Живоп. Обозр.).*

Библіотека Тамерлана. Въ одной изъ англійскихъ газетъ сообщаютъ, что въ архивѣ остъ-индскаго министерства открыто сокровище, цѣнность котораго нельзя даже опредѣлить. Ученые цѣлаго свѣта должны быть обрадованы, при извѣстіи, что неслучайно открыта бібліотека Тамерлана, собранная этимъ завоевателемъ во время его походовъ. Говорятъ, что между сокровищами этой бібліотеки найдены документы къ біографіи Магомета.

(Живоп. Обозр.).

Послѣдній Палеологъ. 1-го сентября, 58 лѣтъ отъ роду, скончался близъ Турина князь Іоаннъ-Антоній-Ласкарисъ-Ангель-Флавій Комминъ-Палеологъ. Съ нимъ угасла послѣдняя отрасль греческихъ императоровъ. Князь Іоаннъ-Антоній-Ласкарисъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, былъ приглашенъ въ римскій судъ за принятое имъ на себя покровительство ва-

тиканскихъ базиликъ, св. Иоанна-Латранскаго и другихъ, въ качествѣ наслѣдника Константина Великаго, основателя этихъ базиликъ. Въ собраніи привиллегій дома Палеологовъ, изданномъ въ Ратиссоннѣ въ 1721 году Генрихомъ Крютингеромъ, между прочимъ, находится дипломъ императора Фридриха III (1491 г.), въ которомъ одинъ изъ предковъ принцевъ Иоанна-Антонія названъ „наслѣдникомъ, происходившимъ болѣе чѣмъ отъ ста императоровъ.“ Имя и права этого дома принадлежать теперь исключительно княгинѣ Аннѣ-Маріи-Катеринѣ, вдовѣ князя Иоанна-Антонія-Ласкариса, и принцессѣ Маріи, ихъ пріемной дочери, которыя, вслѣдствіе постигшей ихъ семейной утраты, поселятся вѣроятно въ Римѣ.

(Живот. Обзор.).

Быстрота американскихъ телеграфовъ. Въ то время, какъ телеграфическая депеша изъ Лондона въ Петербургъ передается въ два часа, т. е. со скоростью движенія земли около оси, американскій телеграфъ доказалъ, что съ установленнымъ между Петербургомъ и Санъ-Франциско (въ Америкѣ) правильнымъ телеграфическимъ сообщеніемъ, депеша изъ Лондона въ Нью-Йоркъ (въ Америкѣ), чрезъ Иркутскъ и Санъ-Франциско, при нуждѣ, могутъ быть пересылаемы въ промежутокъ времени отъ 6 до 7 часовъ, т. е. со скоростію почти тройнаго обращенія земли вокругъ оси, другими словами, почти по 75 верстѣ въ минуту.

Разумѣется, это сравненіе относится къ быстротѣ обращенія земли у экватора, гдѣ эта быстрота достигаетъ 25 верстѣ въ минуту.

Такимъ образомъ, изъ Нью-Йорка отправлена была депеша въ Санъ-Франциско, посланная въ шестомъ часу по полудни, по нью-йоркскому времени, она получена была въ четвертомъ часу, по часамъ Санъ-Франциско. Такъ какъ разниа во времени между этими двумя городами—три часа съ половиною, то было рассчитано, что депеша прошла 5,500 вер. въ часъ времени. Съ такою же скоростью она была передана обратно.

(Живот. Обзор.).

Крещеніе у баптистовъ. Американскіе баптисты считаютъ особенно дѣйствительнымъ и душеспасительнымъ погруженіе въ воду при крещеніи—въ водѣ довольно холодной и, по возможности, гдѣ есть, въ проточной; чѣмъ быстрѣе, тѣмъ лучше. Но баптисты не довольствуются примѣненіемъ этого способа къ дѣтямъ, для которыхъ переходъ изъ воды въ теплую одежду такъ простъ и легокъ; они погружаютъ въ воду и взрослыхъ,

въ платьѣ, плотно прилегающемъ къ тѣлу; что при этомъ здоровье крещаемыхъ подвергается опасности, особенно въ зимнее время, на это вниманія не обращается. Предполагается весьма основательно, что внутренній жаръ благочестія върующихся долженъ содѣйствовать быстрому уничтоженію вѣшняго холода и сырости. Однако же сами пасторы снабжаютъ себя, въ этомъ случаѣ, непромокаемою обувью и нижнимъ платьемъ изъ эластической матеріи, подъ защитой которыхъ могутъ стоять въ водѣ совершенно спокойно. Чѣмъ холоднѣе вода, чѣмъ она быстрѣе — тѣмъ величественнѣе, торжественнѣе зрѣлище. Чтобы привлечь побольше публики, вся церемонія такого крещенія предварительно возвѣщается во многихъ газетахъ.

(Живоп. Обзор.).

Сцены въ Ватиканѣ. Изъ Рима сообщаютъ въ газету „Temps,“ что въ настоящее время въ залахъ Ватикана собираются, для развлечения святаго отпа, раза по два и по три въ недѣлю, дѣвочки и мальчики изъ монастырскихъ школъ, монашенки и многія благочестивыя духовныя лица. Отправляясь на прогулку въ садъ передъ обѣдомъ, папа останавливается въ одной изъ залъ дворца, выслушиваетъ рѣчи присутствующихъ о преданности ему, отвѣчаетъ на нихъ, благословляетъ и идетъ на прогулку. Занятіе это видимо нравится ватиканскому плѣннику. Часто случается, что маленькіе мальчики и дѣвочки говорятъ ему „привѣтствіе“, онъ имъ улыбается, повертывая въ рукѣ свою табакерку, и выражаетъ самое милое старческое добродушіе. Когда же малютки, декламируя, говорятъ, что готовы отдать жизнь свою за угнетеннаго и плѣннаго отца, онъ дѣлаетъ движеніе головой и губами, какъ бы желая сказать: посмотрите, какія предивныя существа, съ какою искренностью они предлагаютъ мнѣ свои маленькія, милыя души! Въ числѣ простодушныхъ ватиканскихъ сценъ за послѣднее время должно упомянуть еще объ одной, чисто французскаго происхожденія: главная настоятельница общины Les Soeurs de la Croix, устроенной въ Римѣ для бѣдныхъ дѣтей благочестивымъ обществомъ Боргезъ-Ларошфуко, скопила, не безъ усилій, тысячу франковъ, вложила золото въ пасгъ большой картонной посеребряной и позолоченой рыбы, изображавшей ту евангельскую рыбу, въ челюсти которой св. Петръ, нашель однажды серебро, и недавно представила ее въ Ватиканъ для поднесенія папѣ. Надо было видѣть св. отца, когда предъ нимъ раскрыли эту прекрасную рыбу. Онъ былъ въ восторгѣ отъ этой выдумки и нашель ее совершенно евангельскою.

(Живоп. Обзор.).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. *Объ антихристъ* (противъ раскольниковъ). Цѣна съ пересылкою 2 руб. 50 коп.
2. *Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ*. Цѣна съ пересылкою 75 к.
3. *Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ*. Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ первый (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Цѣна съ пересылкою 2 руб. Выпускъ второй (царствованіе императора Николая I). Цѣна съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

Съ требованіями означенныхъ сочиненій слѣдуетъ обращаться къ автору ихъ — профессору С.-Петербургской Духовной Академіи И. О. Нильскому. Желающіе выписать все книги вмѣстѣ, могутъ высылать ровно 6 руб.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ *Геронимъ*.